

Глава 84: Контратака(3)

Я использовал свои перчатки для управления крыльями, ряд механизмов, которые были использованы в создании крыльев и управления, заставил бы покраснеть даже Хироши. Хотя мне хотелось позлорадствовать по поводу того, что они открылись, я знал, что у меня есть более важные приоритеты, например, самолет, направляющийся ко мне.

Я использовал вес своего тела, чтобы занять нужную позицию, и открыл подруливающее устройство. У меня было около десяти минут использования плюс-минус, поэтому я должен был их использовать. Я направился прямо к самолету впереди, ударив по его центральному пропеллеру и разрушив двигатель. Затем я полетел к другому самолету и приземлился на его спину, разорвав крылья.

Два самолета пытались поразить меня своими бомбами, но я поймал обе бомбы и отбросил их назад, уничтожив обе. Я начал сбивать один самолет за другим, когда увидел, что кто-то прыгает с парашютом ко мне. Я ударил в сторону и открыл его парашют, затем я оглянулся на небо и увидел, что его самолет падает вниз. У меня нет времени двигаться, поэтому я молюсь, чтобы моих когтей хватило, чтобы разорвать самолет на две части. Мои молитвы услышаны, и когтям удастся прорвать сталь, но обломки повреждают мои крылья, но совсем немного.

Теперь они начали избегать меня, пытаюсь выиграть время, чтобы мое топливо закончилось, они должны знать, что я не могу долго находиться в воздухе, видя это, я использую свою взрывчатку. Хотя я не сбил больше ни одного самолета, мне удалось удержать их на расстоянии, дав моим союзникам достаточно времени для отступления.

Пока я терроризировал нападавших с неба, Корра начала помогать мне с воды внизу. Все было хорошо, пока один из самолетов не сбросил на меня бомбу, отчего я начал терять высоту. Бомба повредила некоторые из моих движителей, сделав их бесполезными. Из-за того, что я использовал свои крылья для защиты от взрыва, они погнулись, что сделало их трудноуправляемыми и невозможными для зависания.

Мои крылья были сделаны из ткани из углеродного волокна, а схемы для движителей - из тех же материалов, из которых ранее был сделан мой костюм. Того же материала, который загорался при контакте с соленой водой. Я знал, что если включу режим разгона движителей до максимума, то смогу снова их использовать, но был уверен, что они загорятся. Хотя делать это было опасно, еще опаснее было не делать этого.

Я сделал это, и мои крылья загорелись, как и ожидалось, но в то же время я снова смог летать. Мои огненные крылья сделали меня похожим на ангела возмездия, который пришел наказывать грешников и виновных. У меня было мало времени, поэтому я провел последнюю чистку поля боя, уничтожив пять самолетов, прежде чем отсоединить крылья и опуститься в воду.

Из-за веса моего костюма я легко добрался до туннеля, но недостатком было то, что для того, чтобы затащить меня внутрь, потребовалось два человека, так как вес усиливался под водой.

"Спасайте всех, кого сможете, и уничтожьте туннель, когда закончите. У вас есть десять минут, если туннель не будет уничтожен к этому времени, я приду сам и взорву это место. Понятно?"

"Да, сэр!"

Я вернулся в подземный город и направился прямо в свою комнату. Раздевшись донага, я лег в постель, даже не потрудившись одеться. Это был очень утомительный день, особенно то время,

когда я летал. Чтобы управлять крыльями, мне требовался безумно точный контроль, если бы я хоть на сантиметр сдвинул хоть один мускул не в ту сторону, я бы испортил траекторию, врезавшись Бог знает во что. Не поймите меня неправильно, мне нравилась каждая секунда, я чувствовал себя на высоте, свобода, которую я испытывал во время полета, ветер, проникающий в шлем, я чувствовал себя на вершине мира. Если бы не собачья усталость, я бы уже начал вносить изменения в конструкцию, чтобы еще дольше оставаться в воздухе и наслаждаться им еще больше.

Как только моя голова коснулась подушки, я заснул.

Через несколько часов я проснулся от того, что меня трясла Ния.

"Прости, я хотела дать тебе поспать еще немного, но есть некоторые дела, которые требуют твоего немедленного внимания".

"Черт побери, я знаю, что я мозг этой операции, но неужели люди не могут ничего сделать без моей няньки?".

"Что ты сказал? Я не могу понять ни слова из того, что ты сейчас сказала".

После ее слов я вдруг замолчал, потому что понял, что начал говорить по-английски на неизвестном здесь языке. Мне потребовалась секунда, чтобы привести мысли в порядок и сформулировать ответ.

"Я только что проснулась от очень приятного сна... Знаешь, это неважно, дай мне сначала одеться".

Я оделась и пошла за Нией в главное здание. Там стояли Корра, Лин, Ирох и еще несколько важных людей, которых мы спасли с кораблей.

"Извините за опоздание, я заснула, не собираясь этого делать. Кто-нибудь может рассказать мне о том, что произошло за это время?"

Никто из них не прокомментировал мое опоздание, после моего сегодняшнего выступления у них либо не хватило смелости, либо они слишком уважали меня, чтобы что-то сказать, или, возможно, они понимали, как утомительно пилотировать мой костюм, но я так не думал. Я так устал, что мне было трудно о чем-либо думать. Чтобы бороться с этим, я вошел в "состояние лимбо", хотя знал, что пожалею об этом, как только выключу его.

Меня ввели в курс дела, что происходит в лагере. Новым людям были предоставлены койки, а о раненых заботились водные гиганты. Остальные отдыхали, готовясь к нашему следующему шагу. Ния рассказала им о расположении аэродрома, теперь оставалось только организовать нападение.

"Ладно, раз уж я знаю ситуацию, вот что мы должны делать. Отдыхать! Эта битва была тяжелой для войск, и нам нужны все силы, чтобы захватить это место. Через два дня Амон собирается провести митинг, мы нападём тогда, ударим и по митингу, и по аэродрому. Мы скажем командиру Буми, чтобы он был готов войти в бухту, как только мы захватим аэродром.

Теперь о том, как мы будем атаковать, мы нападём в обед, застав их врасплох. Мы разделимся на две группы, одна возглавит атаку, а другая проберётся внутрь и взорвет это место. Я буду возглавлять вторую группу, так как я единственный здесь мастер по взрывчатке. Есть ли какие-либо возражения или дополнения к плану? Я также хочу добавить, что детали мы

обсудим завтра, чтобы у всех было время подумать о возможных проблемах. Ночь - мать учения".

После оглушительного молчания, которое длилось целых три секунды, мы закончили собрание.

<http://tl.rulate.ru/book/62847/2369254>